

Наталья Игнатьева
Мехико-сити (Мексика)

ПОРЯДОК СЛОВ В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ,
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И ГЕНЕРАТИВНОЙ ПЕРСПЕКТИВАХ

ВВЕДЕНИЕ

Целью данной статьи является сравнение порядка слов в русском и испанском языках, исходящих из трех теоретических позиций: типологии языков, функциональной перспективы предложения и генеративной грамматики. Такой подход позволяет описать рассматриваемое явление с разных точек зрения и наиболее полно охватить его сложный, многоаспектный характер.

Порядок слов рассматривается в терминах основных компонентов простого предложения (подлежащего, глагола и объекта), а также фразы или словосочетания (вершины и дополнения). Кроме того, анализируется функциональное или коммуникативное описание порядка слов в терминах темы и ремы.

Объектом исследования являются два языка: русский и испанский, тем не менее, в тех случаях, где это было необходимо, мы привлекали также и материал других языков, в особенности это касается английского языка.

Данный сопоставительный анализ, в свою очередь, не представляет собой самоцель, а служит теоретической базой для серии экспериментальных исследований по усвоению русского языка студентами, у которых родным языком является испанский¹.

¹ N. Ignatieva, S. Majmutova: *Processing Strategies in the Interpretation of the Russian Word Order by Spanish-speaking Students*. В кн.: *Psycholinguistics on the Threshold of the Year 2000. Proceedings of the 5th International Congress of the ISAPL*. Ред. M. da Graça Pinto, J. Veloso Porto: Universidade do Porto 1999; N. Ignatieva, S. Majmutova: *Interpretación del orden de palabras inverso en ruso por hispanohablantes*. «Estudios de Lingüística Aplicada» 2000, № 30–31; N. Ignatieva, S. Majmutova: *Syntactic Barriers in the Comprehension of a Simple Sentence: an Experimental Study in Russian as L2*. В кн.: *Psycholinguistics, a Multidisciplinary Science: What Implications? What Applications?* Ред. J. Drevillon, J. Vivier. Paris: Europa 2004.

ПОРЯДОК СЛОВ В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

С точки зрения *типологии языков* каждый язык имеет *основной* порядок слов (ПС), который выражается универсальными составляющими: подлежащее (*subject*), глагол (*verb*) и дополнение (*object*): SVO. Существует 6 вариантов сочетания этих компонентов: SOV, SVO, VSO, VOS, OVS, OSV², и соответственное количество групп языков, принадлежащих к каждому типу. Первые два типа довольно распространены и вместе с третьим составляют примерно 98% всех языков мира, четвертый тип мало обычный, а последние два чрезвычайно редки³.

Такие языки, как английский и русский, принадлежат к группе языков SVO⁴, однако, между ними имеются существенные различия. Так, для английского языка характерен неподвижный, фиксированный ПС, в то время как русский язык относится к группе с так называемым «свободным» порядком слов. Рассмотрим пример из русского языка:

- (1)
 а. Филипп встретил Аллу.
 б. Филипп Аллу встретил.
 в. Встретил Филипп Аллу.
 г. Встретил Аллу Филипп.
 д. Аллу встретил Филипп.
 е. Аллу Филипп встретил.

Все 6 вариантов возможны в русском языке и являются грамматически правильными предложениями в силу того, что окончания существительных позволяют выразить «кто делает что кому», они меняются в зависимости от грамматической функции⁵. Поэтому, неважно, в каком бы порядке мы не поставили компоненты этого предложения, окончание -у в слове «Аллу» маркирует это существительное как прямое дополнение, а нулевое окончание в слове «Филипп» свидетельствует о том, что это подлежащее. Таким образом, падежные окончания выполняют здесь ту же роль, что ПС в английском или французском языках, где он выражает грамматические отношения, т.е. ука-

² J. H. Greenberg: *Some Universals of Grammar with Particular Reference to the Order of Meaningful Elements*. В кн.: *On Language: Selected Writings of Joseph H. Greenberg*. Ред. K. Denning, S. Kemmer. Stanford: Stanford University Press 1990, с. 43.

³ W. E. Rutherford: *Second Language Grammar: Learning and Teaching*. New York: Longman 1987, с. 31.

⁴ B. Comrie: *Language Universals and Linguistic Typology*. Second edition. Chicago: University of Chicago Press 1989, с. 88.

⁵ N. Ignatieva, S. Majmutova: *Interpretación del orden de palabras inverso en ruso por hispanohablantes...*, с. 107.

зывает на подлежащее, дополнение и т.д. В русском же языке эти отношения выражаются морфологическими средствами, что соответствует типологическим исследованиям, которые утверждают, что чем флективнее язык, тем свободнее его синтаксический порядок⁶.

Что касается испанского языка, то с типологической точки зрения он обнаруживает много общего с русским: его основным порядком также является SVO, и он входит в группу языков со свободным порядком слов⁷. Тем не менее, не все из шести возможных вариантов допускаются в нем, так для испанского лингвиста С. Хили Гайя⁸ только четыре варианта являются приемлемыми:

- (2)
- a. *Mi padre compró una casa.*
(Мой отец купил дом)
 - б. **Mi padre una casa compró.*
 - в. *Compró mi padre una casa.*
 - г. *Compró una casa mi padre.*
 - д. *Una casa compró mi padre.*
 - е. **Una casa mi padre compró.*

Как можно заметить, испанский лингвист исключает из списка возможных вариантов порядки SOV и OSV. Другие лингвисты считают недопустимыми при нейтральной интонации порядки OSV и OVS⁹. Однако, эта проблема, может быть разрешена путем введения в предложение клитических местоимений (*clíticos*):

- (3)
- a. **A María Juan vio ayer.*
 - б. **A María vio Juan ayer.*
(Марию Хуан видел вчера)
- (4)
- a. *A María Juan la vio ayer.*
 - б. *A María la vio Juan ayer.*

Так, неграмматичные предложения (3а) и (3б) становятся приемлемыми в примерах (4а) и (4б) благодаря неударному местоимению «la», которое дублирует прямое дополнение.

⁶ P. H. Matthews: *Syntax*. Cambridge: Cambridge University Press 1981, с. 255.

⁷ M. L. Hernans, J. M. Brucart: *La sintaxis: 1. Principios teóricos. La oración simple*. Barcelona: Editorial Crítica 1987, с. 72–73.

⁸ S. Gili Gaya: *Curso superior de sintaxis española*. Barcelona: Bibliograf 1983, с. 83.

⁹ N. Contreras: *On the Position of Subjects*. В кн.: *Perspectives on Phrase-structure: Heads and Licensing, Syntax and Semantics*. 25. San Diego: Academic Press 1991.

Итак, налицо большое сходство между русским и испанским языками с точки зрения типологических исследований: оба являются языками SVO со свободным, или прагматическим, ПС.

Различие касается, в основном, степени свободы размещения основных компонентов в предложении: в русском языке все шесть возможных вариантов предложения легко допустимы и употребляемы в речи, тогда как в испанском допустимость некоторых из этих вариантов зависит от введения в предложение дополнительных элементов.

ПОРЯДОК СЛОВ В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

С точки зрения функциональной, или коммуникативной, ПС является формальным средством выражения так называемого актуального членения предложения¹⁰, впервые описанного Матезиусом в 1928 году¹¹ в рамках Пражского лингвистического кружка и разработанного впоследствии чешскими¹² и русскими лингвистами¹³.

В рамках этого подхода существует несколько вариантов, которые характеризуются собственной терминологией, как например: функциональная перспектива предложения¹⁴, сегментация топика и фокуса¹⁵, структура информации¹⁶ и т.д. Мы будем придерживаться здесь термина «актуальное членение предложения» (АЧП), принятого в русской лингвистической литературе, хотя в нашем исследовании мы используем идеи различных версий функционального подхода, в особенности чешских лингвистов.

Согласно АЧП, каждое предложение делится на две части: тему и рему, где тема приблизительно соответствует данной, или известной, информации,

¹⁰ *Русская грамматика*. Т. II. Синтаксис. Москва: Наука 1980, с. 191.

¹¹ В. Матезиус: *О так называемом актуальном членении предложения*. В кн.: *Пражский лингвистический кружок*. Москва 1967.

¹² См., например, F. Daneš: *Functional Sentence Perspective and the Organization of the Text*. В кн.: *Papers on Functional Sentence Perspective*. Ed. F. Daneš. Prague: Academia 1974; J. Firbas: *Functional Sentence Perspective in Written and Spoken Communication*. Cambridge: Cambridge University Press 1992, *inter alia*.

¹³ См., например, И. П. Распопов: *Актуальное членение предложения*. Уфа 1961; И. И. Ковтунова: *Порядок слов и лексико-семантическая структура предложения*. В кн.: *Грамматическое описание славянских языков*. Москва 1974; О. Б. Сиротинина: *Порядок слов в русском языке*. Издание второе. Москва: УРСС 2003.

¹⁴ F. Daneš: *Functional Sentence Perspective and the Organization of the Text...*

¹⁵ E. Hajičová: *Prague School Syntax and Semantics*. В кн.: *Concise encyclopedia of syntactic theories*. Eds. K. Brown, J. Miller. Oxford: Elsevier Science 1996.

¹⁶ K. Lambrecht: *Information Structure and Sentence Form*. Cambridge: Cambridge University Press 1994.

а рема представляет новую, неизвестную информацию. Другими словами, тема является отправным пунктом сообщения для передачи актуальной информации, а рема содержит то, что сообщается о теме¹⁷. Именно рема заключает в себе коммуникативный центр высказывания¹⁸.

В неэмоциональной русской речи, т. е. в речи с нейтральной интонацией, тема предшествует реме¹⁹, например:

- (5)
 а. *Марина заболела.*
 б. *Заболела Марина.*

В предложении (5а) темой сообщения является *Марина*, а ремой — «заболела», тогда как в (5б) глагол перемещается в начало предложения и становится темой, а подлежащее передвигается на второе место и превращается в рему высказывания.

Таким образом, АЧП позволяет объяснить разные порядки в русском предложении как соответствующие различным тематико-рематическим вариантам сообщения. В русской лингвистической традиции их называют коммуникативными вариантами предложения²⁰. Так, в предложении (5) имеются два коммуникативных варианта, в примере (1) их шесть, а предложение подобное (6) располагает 120 коммуникативными вариантами, причем все они являются нормальными, грамматичными предложениями в русском языке²¹:

- (6)
 Студент вчера вечером читал газету.

Следовательно, ПС может меняться, но его нельзя считать действительно свободным, так как различные формы одного и того же предложения выражают разные коммуникативные задачи. Поэтому в настоящее время предпочитают говорить о прагматическом, а не о свободном, ПС в языках подобных русскому²².

¹⁷ П. Адамец: *Порядок слов в русском языке*. Прага: Академия 1966, с. 20–22.

¹⁸ И. И. Ковтунова: *Современный русский язык...*, с. 7.

¹⁹ О. А. Крылова, С. А. Хавронина: *Порядок слов в русском языке*. 2-е издание. Москва: Русский язык 1984, с. 12.

²⁰ Н. Ю. Шведова, В. В. Лопатин: *Русская грамматика*. Москва: Русский язык. 1990, с. 506.

²¹ Т. Н. Ерина, М. М. Михайлов: *Коммуникативные качества русской речи*. Чебоксары: Издательство Чувашского университета 1992, с. 71.

²² N. Ignatieva: *Los universales lingüísticos y la adquisición del lenguaje*. В кн.: *Encuentro: AMMLEX A. C.*, 1991–1992. México 1992, с. 19.

Основным критерием, позволяющим определить тему и рему предложения, является постановка вопроса, что, в свою очередь, базируется на том, что для каждого предложения существует ряд специальных вопросов, которые как раз и соответствуют разным коммуникативным вариантам этого предложения. Та часть предложения, которая отвечает непосредственно на вопросительное слово, представляет собой рему, в то время как остальная часть вопроса содержит тему. Например, подходящим вопросом для предложения (7а) будет (7б), тогда как предложение (8а) отвечает на вопрос (8б):

- (7)
а. *Девушка купила цветы.*
б. *Что купила девушка?*
- (8)
а. *Цветы купила девушка.*
б. *Кто купил цветы?*

Итак, ПС в русском языке служит для выражения АЧП и, наоборот, АЧП, или коммуникативная перспектива, способны объяснить прагматический ПС этого языка.

Обратимся теперь к испанскому языку. ПС в предложении является обычно игнорируемой темой в грамматиках испанского языка²³. Традиционные грамматики объясняют изменения порядка слов в испанском предложении в терминах *стилистически*²⁴ или *экспрессивных факторов*²⁵, а большинство из них даже не упоминают этой темы. Тем не менее, среди испанских и американских лингвистов предпринимались также попытки объяснить ПС в рамках функционального подхода²⁶. В этом случае описание предложения с использованием понятий темы и ремы примерно такое же, как в русском языке. Сравним предложение (9) с примером (6):

- (9)
а. *Ramón se enojó.*
б. *Se enojó Ramón.*
(Рамон рассердился)

²³ A. López García: *Gramática del español*. Vol. II. *La oración simple*. Madrid: Arco/Libros 1996, с. 452.

²⁴ Real Academia Española: *Esbozo de una nueva gramática de la lengua española*. Madrid: Espasa-Calpe 1973; S. Gili Gaya: *Curso superior de sintaxis española...*

²⁵ J. Roca Pons: *Introducción a la gramática*. Barcelona: Teide 1960; S. Fernández Ramírez: *Gramática española*. Vol. 4. *El verbo y la oración*. Madrid: Arco/Libros 1986;

²⁶ D. Bolinger: *English Prosodic Stress and Spanish Sentence Order*. «Hispania» 1954, № 37; A. G. Hatcher: *Syntax and the Sentence*. «Word» 1956, № 12; H. Contreras: *El orden de palabras en español*. Madrid: Cátedra 1983.

Как и в русском языке, в нейтральной речи тема предшествует реме, а следовательно в (9а) подлежащее является темой, а глагол — ремой, тогда как в (9б) они меняются ролями, и темой становится глагол, а ремой — подлежащее. Таким образом, (9а) и (9б) представляют собой функциональный варианты одного предложения и, в следствие с этим, отвечают на разные вопросы: так, (9а) связан коммуникативно с (10а), а (9б) может быть адекватным ответом только на вопрос (10б):

- (10)
 а. *¿Qué pasó con Ramón?*
 (Что случилось с Рамоном?)
 а. *¿Quién se enojó?*
 (Кто рассердился?)

Итак, можно обнаружить определенное сходство между русским и испанским языками с функциональной точки зрения.

ПОРЯДОК СЛОВ И УНИВЕРСАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА

В генеративной грамматике, разработанной Хомским²⁷, самым важным различием между языками в отношении ПС является их деление на языки конфигурационные и неконфигурационные. В конфигурационных языках, как, например, в английском, ПС кодирует грамматические функции, т. е. подлежащее предшествует глаголу, а дополнение идет после него. В неконфигурационных языках типа русского, напротив, подлежащее, дополнение или другой член предложения может появиться в любой позиции в нем²⁸.

ПС в конфигурационных языках определяется перемещением лексических категорий при применении операции *α-перемещения* (*move α*), в то время как в языках неконфигурационных ПС понимается как продукт перемещения другого типа, которое называется *скремблингом* (*scrambling*) и характеризуется большей свободой по сравнению с классическим перемещением²⁹.

В общих чертах, можно заключить, что ПС рассматривается как результат различных синтаксических процессов, которые, в свою очередь, обусловлены

²⁷ N. Chomsky: *Lectures on Government and Binding: The Pisa Lectures*. Dordrecht: Foris 1981.

²⁸ T. H. King: *Configuring Topic and Focus in Russian*. Stanford: Center for the Study of Language and Information 1995, с. 1–2.

²⁹ Н. Кондрашова: *Генеративная грамматика и проблема свободного порядка слов*. В кн.: *Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления*. Ред. А. А. Кибрик, И. М. Кобозева, И. А. Секерина. Москва: УРСС 2002, с. 110.

принципами и параметрами Универсальной грамматики (УГ). Следует напомнить, что принципы составляют инвариантную и универсальную часть УГ, тогда как параметры варьируются от языка к языку, но в определенных пределах³⁰. Мы остановимся здесь кратко лишь на тех принципах и параметрах, которые имеют непосредственное отношение к ПС, такие как Теория X-штрих, параметр вершины и параметр нулевого подлежащего.

Теория X-штрих (*X-bar theory*) устанавливает универсальность лексических фраз, или словосочетаний³¹, которые состоят из вершины, или ядра (*head*) и дополнения (*complement*), так, например, в глагольной фразе:

(11)
заниматься спортом

вершиной является глагол «заниматься», а дополнением — существительное *спортом*.

Внутри теории X-штрих, а она является одним из принципов УГ, функционирует параметр вершины, или ядра, который устанавливает порядок следования двух основных компонентов фразы: в таких языках, как английский или русский, вершина располагается в начале фразы, а за ней следует дополнение; в языках же типа японского, наоборот, дополнение предшествует вершине. В соответствии с этим, английский и русский принадлежат к группе так называемых языков «с вершиной в начале» (*head-first*), в то время как японский относится к языкам «с вершиной в конце» (*head-last*).

Что касается испанского языка, то он, как и большинство европейских языков, является языком с вершиной в начале, и в этом смысле обнаруживает большое сходство с русским языком. Так, в глагольной фразе (12), эквивалентной по значению (11), глагол *hacer* занимает позицию вершины (В), а существительное *deportes* — позицию дополнения (Д):

(12)
hacer deportes.

В то время как для обоих языков порядок ВД во фразе является основным, этот порядок строго соблюдается лишь в одном типе лексических фраз, а именно в предложных, где предлог неизменно ставится впереди существительного (как в русском, так и в испанском языке). В остальных же фразах этот порядок может

³⁰ N. Chomsky: *Lectures on Government and Binding...*

³¹ N. Chomsky: *Language and Problems of Knowledge: The Managua Lectures*. Cambridge, Mass.: The MIT Press 1981.

нарушаться и здесь различие между русским и испанским языками заключается в степени свободы: русский язык может иметь порядок ДВ, т.е. обратный, в глагольных, именных и адъективных фразах, тогда как в испанском языке такой обратный порядок (ДВ) можно встретить лишь в глагольных фразах.

Другим параметром, имеющим прямое отношение к ПС, является так называемый параметр нулевого подлежащего (*null subject parameter*), или параметр опущения подлежащих (*pro-drop parameter*). Этот параметр, выделенный Хомским на основе сравнения германских и романских языков³², обладает рядом характеристик, из которых мы остановимся лишь на двух основных. Первой из них является **опущение подлежащих**, в первую очередь, выраженных личными местоимениями, например:

- (13)
Salgo de mi casa temprano.
 (Я) выхожу из дома рано).

Предложение дается из испанского языка, который является типичным примером языка, где функционирует этот параметр. Сравним его с эквивалентным предложением в английском языке, где этот параметр не является активным:

- (14)
 а. *I leave my house early.*
 б. **Leave my house early.*

Как видно из примера (8б), опущение личного местоимения ведет к тому, что предложение становится неграмматичным.

Вторая характеристика параметра нулевого подлежащего заключается в свободной инверсии подлежащего и глагола³³. За примером обратимся опять к испанскому языку:

- (15)
 а. *Mi hermana llegó.*
 (Моя сестра пришла)
 б. *Llegó mi hermana.*
 (Пришла моя сестра)

Из примера (9) можно заключить, что глагол может свободно перемещаться на место подлежащего. Сравним это с английским языком:

³² N. Chomsky: *Language and Problems of Knowledge...*, с. 64.

³³ N. Ignatieva: *La gramática universal: ¿Una nueva perspectiva en el aprendizaje de lenguas extranjeras?* В кн.: *VII Encuentro Nacional de Profesores de Lenguas*. México: CELE-UNAM 1994, с. 238.

- (16)
а. **Came my sister.*
б. *My sister came.*

где вариант (10а) абсолютно недопустим для синтаксиса английского предложения, и единственным эквивалентом (9) будет (10б).

Таким образом, испанский и английский языки являются диаметрально противоположными в отношении параметра нулевого подлежащего: в то время как в первом из них этот параметр активизирован, во втором он не действует. Соответственно, они принадлежат к двум разным группам: испанский — к группе языков с нулевым подлежащим, а английский — к группе языков с ненулевым подлежащим.

Перейдем теперь к рассмотрению русского языка и начнем со второй характеристики, т.е. инверсии подлежащего и глагола. Как видно из переводов примеров (15), русский язык также допускает такую инверсию. Для удобства повторим эти предложения, которые являются эквивалентами испанского (15) ниже, в примере (17):

- (17)
а. *Моя сестра пришла.*
б. *Пришла моя сестра.*

Налицо сходство двух языков в отношении их способности к свободной инверсии главных членов предложения.

Что касается первой характеристики рассматриваемого параметра, т.е. опущения подлежащих, то здесь ситуация несколько осложняется. Так, эквивалентами (13) в русском языке могут быть (18):

- (18)
а. *Я выхожу из дома рано.*
б. *Выхожу из дома рано.*

Тем не менее, вариант (12б) встречается лишь в разговорной речи, где опущение личного местоимения *я* рассматривается как эллипсис³⁴, тогда как норма русского языка представлена примером (12а). Это отличается от положения дел в испанском языке, где нормой является (7), т.е. вариант с опущенным подлежащим, а в тех случаях, когда местоимение употребляется, оно носит эмфатический характер.

³⁴ S. Franks: *Parameters of Slavic Morphosyntax*. Oxford: Oxford University Press 1995, с. 307–308.

Следствием этого является тот факт, что русский язык не входит в группу языков с нулевым подлежащим, хотя одна из двух основных характеристик у него присутствует. Некоторые лингвисты предпочитают называть его языком смешанного типа в отношении параметра нулевого подлежащего³⁵.

Следовательно, генеративный подход позволил констатировать определенную аналогию и некоторые различия между рассматриваемыми языками в отношении функционирования параметра вершины и параметра нулевого подлежащего в них.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящий сопоставительный анализ, проведенный с трех разных точек зрения, сделал возможным выявить как сходства, так и различия между русским и испанским языками в отношении порядка слов.

В частности, типологическое сопоставление позволило установить, что между двумя языками наблюдается большое сходство: оба языка принадлежат к группе языков с основным порядком SVO и оба имеют прагматический ПС. В то же время наблюдаются различия, которые заключаются в степени свободы перемещения основных компонентов предложения: русский язык допускает все возможные типы такого перемещения, тогда как в испанском языке существуют некоторые ограничения на него.

Рассмотрение ПС в данных языках в функциональной перспективе также обнаруживает аналогию между ними. Основные положения АЧП одинаково применимы как к русскому, так и к испанскому языку. Имеются также и некоторые различия, которые выходят за рамки этой статьи, они касаются, в основном, формальных средств выражения темы и ремы в этих двух языках.

Наконец, обращение к генеративной парадигме и, в частности, к принципам и параметрам УГ, позволило значительно расширить панораму сходств и различий между анализируемыми языками.

Так, функционирование параметра вершины в данных языках имеет схожий характер: оба являются языками «с вершиной в начале», т.е. преобладает такой ПС во фразе, когда вершина предшествует дополнению. Следует отметить, что, как и в простом предложении, ПС в русской фразе характеризуется большей свободой по сравнению с испанским языком.

В отличие от параметра вершины, параметр нулевого подлежащего дает возможность разграничить эти два языка: испанский принадлежит к группе языков с нулевым подлежащим, в то время как русский относится к языкам смешанного типа.

³⁵ Там же, с. 300.

Таким образом, использование трех перспектив в нашем анализе позволило более полно охватить исследуемое явление, выявить его главные черты с разных сторон и показать его сложный, противоречивый характер.

Natalia Ignatjewa

SZYK WYRAZÓW W JĘZYKU ROSYJSKIM I HISZPAŃSKIM:
ANALIZA KONFRONTATYWNA
W PERSPEKTYWIE TYPOLOGICZNEJ, FUNKCJONALNEJ I GENERATYWNEJ

Streszczenie

W niniejszym artykule porównuje się szyk wyrazów w języku rosyjskim i hiszpańskim, wychodząc z trzech pozycji teoretycznych: typologii języków, perspektywy funkcjonalnej i gramatyki generatywnej. Szyk wyrazów analizowany jest w terminach podstawowych komponentów zdania, a także frazy lub związku wyrazowego. Podejście z uwzględnieniem trzech aspektów, które zastosowano w artykule, pozwoliło wskazać podobieństwa i różnice między zestawianymi językami w ramach szyku wyrazów. Porównanie typologiczne pozwoliło zaobserwować znaczne podobieństwo między porównywanymi językami. Oba należą do grupy języków z podstawowym szykiem SVO i oba charakteryzują się pragmatycznym szykiem wyrazów. Charakterystyka szyku wyrazów w perspektywie funkcjonalnej wskazuje także w znacznym stopniu analogię między badanymi językami. Wreszcie, zwrot w kierunku gramatyki uniwersalnej w terminach zasad i parametrów pomogło poszerzyć panoramę analizy i ustalić nie tylko podobieństwa między nimi (w relacji parametru wierzchołka), ale i istotne różnice (w relacji parametru podmiotu zerowego). W ten sposób wykorzystanie w artykule trzech perspektyw pozwoliło w sposób bardziej pełny objąć złożony, sprzeczny charakter opisywanego zjawiska i wyjaśnić niektóre cechy szczególne jego funkcjonowania w języku rosyjskim i hiszpańskim.

Natalia Ignateva

WORD ORDER IN RUSSIAN AND SPANISH: CONTRASTIVE ANALYSIS
FROM THE TYPOLOGICAL, FUNCTIONAL AND GENERATIVE PERSPECTIVES

Summary

In this article word order (WO) in Russian and Spanish is compared from three theoretical positions: language typology, functional sentence perspective and generative grammar. WO is seen in terms of basic constituents in a simple sentence, as well as in a phrase. The tridimensional analysis realized in this work made it possible to reveal both similarities and differences between the languages contrasted in relation to WO. Thus, typological comparison allows to observe a great analogy between the two languages: both belong to a group of SVO languages and both have pragmatic WO. WO treatment within the functional framework also points out similarities between the languages considered. Finally, the application of universal grammar in terms of principles and parameters contributes to extend the analysis scope and determine not only similarities between them (with respect to the head parameter), but also some significant differences (in relation to the null subject parameter). Thus, the use of three perspectives in this work enabled us to describe more fully a complex, contradictory character of the phenomenon under analysis and explain some peculiarities of its functioning in Russian and Spanish.